

У У Е не понимал, почему торговец внезапно пошел на попятную. Он уже собрался было возмутиться, но Цзи Юнь крепко схватил его за руку. Оглядевшись по сторонам, Цзи Юнь прошептал свой адрес, стараясь говорить еще тише торговца, и назначил встречу на вечер. У Е не был дураком и быстро сообразил, в чем дело. Как он и ожидал, стоило им отойти, как торговец ловко спрятал планшет.

Уйдя в укромное место, Цзи Юнь вполголоса все объяснил, и У Е наконец до конца осознал ситуацию.

В Ланьчэне, помимо высоких налогов на въезд и аренду жилья, были просто грабительские коммерческие пошлины. В торговой зоне расчеты велись только через временное удостоверение личности, и как только на счету происходили изменения, привязанная к нему налоговая система города мгновенно фиксировала операцию и списывала соответствующий процент. Ставки варьировались в зависимости от объема сделки и типа товара. В этом мире электроника на самом деле стоила не так дорого, как предполагал У Е: до апокалипсиса подобные вещи были у каждого, но теперь, когда наступил конец света, кому нужны эти безделушки, когда еда и оружие ценятся на вес золота?

Такая электроника считалась одним из самых дешевых товаров в торговой зоне, налог на нее составлял всего двадцать процентов. По сравнению с тридцатью пятью процентами на еду и оружие или пятьюдесятью и выше на «предметы роскоши» вроде соли и сигарет, это были сущие пустяки. Конечно, для мелких лавочников, которые боролись за каждую крупницу энергии, даже лишняя половина кристалла была поводом для борьбы. Поэтому некоторые торговцы, жившие перепродажей, начали втихаря уклоняться от налогов. Как и тот торговец: покупатель присматривал товар, они не обсуждали сделку в торговой зоне, а договаривались о встрече дома, чтобы расплатиться «живыми» деньгами в обход налоговой системы города. Обе стороны оставались в выигрыше. Разумеется, администрацию Ланьчэна было не провести, и за такие махинации грозило суровое наказание: в случае обнаружения виновных лишали всего имущества и вышвыривали из города.

Однако налоги в Ланьчэне были настолько высоки, что всегда находились смельчаки, готовые рискнуть ради выгоды. К тому же, в мутной воде всегда легче ловить рыбу — кто из надзирателей торговой зоны не хочет жить припеваючи? Пока дело не заходило слишком далеко, начальство закрывало на это глаза.

Раз этот торговец осмелился зазывать клиентов среди бела дня, а надзиратели не особо жаловали этот участок своим вниманием, значит, его определенно кто-то «крышевал».

Цзи Юнь, осевший в поселении Ланьчэн почти год назад, давным-давно изучил все местные хитросплетения.

Затем, в сопровождении Цзи Юня, У Е обошел всю торговую зону. Увиденное поразило его, но он не мог не отметить, что цены здесь кусаются не меньше, чем в его собственной паршивой системе.

Когда прогулка подходила к концу, Цзи Юнь купил немного картофеля и овощей на ужин. Вдруг У Е заметил в центре торговой зоны небольшую лавку, окруженную толпой, из которой доносился шум и гвалт.

— Что там происходит? — с любопытством спросил У Е.

Лицо Цзи Юня слегка изменилось:

— Это единственный соляной магазин в Ланьчэне, он принадлежит верхушке базы. Там явно что-то случилось, пойдем посмотрим.

Увидев всё своими глазами, даже Цзи Юнь был шокирован: соль снова подорожала, причем вдвое — теперь десять граммов стоили два кристалла или десять граммов золота.

Сколько это — десять граммов соли?

В крышке от пивной бутылки помещается около трех с половиной граммов. Еду, в которой на порцию приходится три грамма соли, называют пресной, а норма потребления для человека составляет четыре-шесть граммов в день. Даже у людей с мягким вкусом, привыкших к южной кухне, суточная норма составляет около восьми граммов, а северяне едят почти вдвое больше. Даже если не брать в расчет вкусовые предпочтения и ограничиться минимумом, семье из трех человек на месяц нужно не менее трехсот шестидесяти граммов. В пересчете на кристаллы первого уровня это семьдесят две штуки, а в золоте — целых триста шестьдесят граммов, то есть увесистый золотой слиток. Разве это не верная смерть для обычных людей?

Впрочем, ужас монополии в том и заключается, что цену диктует продавец. В постапокалиптическом мире монополия всегда связана с властью и силой. Вскоре появились надзиратели торговой зоны и без лишних слов пристрелили пару самых крикливых зачинщиков. Стоило им встать там с оружием наготове, как все тут же притихли.

Большинство людей, тешивших себя надеждой на снижение цен, разошлись понутив головы. Лишь немногие, у кого дома уже дно в солонке показалось, вынуждены были покупать. И совсем единицы, обладавшие большой силой, не обращали внимания на такие мелочи.

У Е был абсолютным исключением.

Его первой мыслью было: черт возьми, соль здесь ценнее золота! А второй — я разбогатею!

Цены в его системе были установлены крайне нерационально: среди продуктов, способных утолить голод, дешевле всего стоил низкоуровневый питательный раствор — пять баллов или один кристалл первого уровня. Остальное — овощи, фрукты, зерно, мясо — было немного дешевле, чем в торговой зоне, но требовало больше баллов, чем раствор. Именно поэтому У Е до сих пор питался только им.

Но всегда есть исключение, и У Е наконец узнал, что система продает гораздо дешевле, чем на рынке — соль.

Знаете, насколько дешевле? Десять баллов за тысячу граммов, что эквивалентно двум кристаллам. По нынешним ценам, с каждой проданной тысячи граммов он будет получать сто девяносто восемь кристаллов первого уровня — это же чистая прибыль, подарок судьбы! Провернув такую сделку пять-шесть раз, он сможет усилить свой геном до ста процентов, а еще через несколько раз накопит достаточно кристаллов, чтобы вернуться домой!

Огромный кусок пирога свалился на У Е так внезапно, что у него закружилась голова, и он даже не обратил внимания на недавние беспорядки.

— Босс, думаю, через пару дней соль еще подорожает. Подержите мои продукты, я схожу куплю немного, — Цзи Юнь вчера потратил все свои кристаллы, а сегодня все деньги на покупки ему дал Цинь Ухуа. После покупки овощей у него осталось несколько десятков кристаллов, и он хотел успеть запастись, пока цена не взлетела снова.

Цзи Юнь несколько раз позвал У Е, прежде чем тот пришел в себя. С каким-то странным выражением лица он посмотрел на соляную лавку и сказал:

— Не покупай. Сначала вернемся.

— Но... — поводом для подорожания соли объявили ливни, прервавшие транспортное сообщение, и дефицит поставок из столицы. Цзи Юнь знал, что, независимо от того, правда это или ложь, руководители Ланьчэна не упустят возможности подзаработать.

— Никаких но. Вернемся, и ты всё поймешь.

Цзи Юнь вдруг вспомнил, как У Е обменял двести с лишним граммов соли на банку свиной тушенки. Неужели у босса еще осталась соль?

Вернувшись в трущобы, У Е пулей влетел в дом. После вчерашней уплаты налога у него осталось двадцать кристаллов первого уровня и сто восемнадцать баллов. Он не задумываясь обменял их на десять килограммов соли. Глядя на двадцать аккуратно разложенных на кровати пакетов, он был готов от радости кататься по полу.

Высунувшись из двери, он окликнул соседа:

— Цзи Юнь, иди сюда, есть разговор.

— Уже иду, босс! — Цзи Юнь передал овощи профессору Ли и подошел к У Е. — Что такое?

— Заходи. — У Е завел его в комнату и указал на кровать: — Есть ли у тебя выходы, чтобы помочь мне это сбыть?

Хотя соль и была монополизированным товаром в Ланьчэне, в торговой зоне ее иногда продавали частники, причем чуть дешевле, чем в официальных лавках, и товар улетал моментально, никак не влияя на прибыль монополистов. Так что соль была лишь монопольным товаром, а не запрещенным.

Цзи Юнь догадывался, что у У Е может быть соль, но и в страшном сне не мог представить, что в таких количествах. Он ошарашенно взял пакет в руки:

— Это всё соль?

— Именно. Качество высший класс.

— Босс, ущипните меня, я не сплю? — Цзи Юнь не мог поверить своим глазам.

— Эх, несерьезно, — У Е закатил глаза. — Ты так и не сказал, есть у тебя выходы или нет.

У Е, конечно, не собирался продавать ее в торговой зоне — при тамошних налогах свинину продашь по цене капусты, какой смысл?

Цзи Юнь покачал головой:

— Босс, я знаю пару людей вроде Оу Чэня, но они те еще пройдохи. Если что не так, они нас просто кинут.

Оу Чэнь был тем самым владельцем планшета. У всех них были покровители среди надзирателей, а эти надзиратели и их прихлебатели только и ждут, как нажиться на чужом добре. Если они узнают, что у них столько соли, то сговорятся и в два счета отберут всё. А уклоняться от налогов, как те мелкие торговцы, было и вовсе невыносимо — неужели они думают, что надзиратели дураки?

— И что делать? — пыл У Е немного поугас.

— Может,ждемся возвращения брата Циня и посоветуемся?

— О чем советовать? — внезапно дверь открылась, и вошел Цинь Ухуа. Его лицо и одежда были покрыты пылью и засохшей гнилью зомби, а в глазах читалась нескрываемая усталость.

— Ты вернулся! — У Е едва успел поздороваться, как Цзи Юнь с молниеносной скоростью

подставил Цинь Ухуа стул и подобострастно подал стакан холодной воды из соседней комнаты.

Цинь Ухуа действительно хотел пить. Осушив стакан одним махом, он посмотрел на У Е, безмолвно вопрошая.

У Е вкратце пересказал ситуацию с подорожанием соли и выложил на кровать десять пакетов:

— Как думаешь, как лучше это сбыть?

— Почему бы не продать за пределами Ланьчэна? — Цинь Ухуа, чтобы быстрее освоиться, специально зарегистрировался в гильдии охотников на зомби и уже успел сходить на небольшое задание. Группа была случайной, но во время дела он заметил, как напарники обменивались товарами втайне, явно избегая налогов торговой зоны.

Видя, что У Е все еще в замешательстве, Цинь Ухуа добавил:

— Завтра, когда пойду на задание, я обменяю соль на другие товары у других охотников.

Среди охотников, помимо золота и кристаллов, еда и соль были твердой валютой. А для некоторых первое было даже предпочтительнее.

У Е все еще испытывал отвращение к убийству зомби, но для возвращения домой нужны были не только кристаллы, но и баллы, а для них — охота. Даже если не хочется, придется.

— Я пойду с тобой завтра, — сказал У Е.

Цинь Ухуа помолчал, затем кивнул:

— Хорошо. — Лучшая защита и благодарность — это не прятать У Е в безопасном месте, а превратить его в настоящего бойца, способного постоять за себя даже в безвыходной ситуации. В конце концов, в этом гиблом мире кто может обещать защищать другого вечно?

— Босс, брат Цинь, я с вами.

Цинь Ухуа коротко хмыкнул, бросил Цзи Юню мешочек с кристаллами:

— Купи три глушителя, сколько сможешь патронов, арендуй пикап, заправь полный бак. Завтра будет серьезное дело.

Цзи Юнь заглянул в мешочек и, увидев блеск кристаллов, сглотнул слюну. Он тут же ударил себя в грудь:

— Сделаю! У меня есть знакомый, возьму у него со скидкой двадцать процентов.

Когда Цзи Юнь ушел, Цинь Ухуа отправился в импровизированную душевую за занавеской, помылся и, сменив штаны на чистые, вышел с голым торсом.

Грудные мышцы, пресс, дорожка к паху, даже шрамы на теле — всё это выглядело до неприличия сексуально. У Е уже не мог описать свои чувства просто словами зависть или ревность.

— ...Надень одежду, это неприлично.

Его язвительный тон вызвал у Цинь Ухуа легкую усмешку. Он натянул черную майку, которая плотно облегала его атлетическую фигуру. Черт, стало еще сексуальнее, чем когда он был без нее.

У Е отвел взгляд и, вертя в руках пакет с солью, спросил:

— Тебе не любопытно, откуда у меня эта соль?

Цзи Юнь не знал, что у него в рюкзаке, и это понятно, но Цинь Ухуа лично помогал ему собирать вещи и знал о содержимом лучше кого бы то ни было.

— Любопытно, — честно кивнул Цинь Ухуа. — Но у каждого есть свои секреты и козыри. Не рассказывай мне, и никому не рассказывай. В этом мире не верь никому. Даже мне.

<http://bllate.org/book/21392/2180601>